

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНОГО ЛИДЕРСТВА

© 2020

С.В. Кондратюк, аспирант кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии; лидер преступного формирования; судебная психологическая экспертиза; атрибуты преступного лидера.

Аннотация: Рассмотрены возможности судебной психологической экспертизы в доказывании обстоятельств виновности лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии. Преступная иерархия понимается как социальное формирование определенной преступной направленности, управление которым осуществляется на принципах авторитаризма. Руководитель преступного формирования приобретает свое лидирующее положение в результате естественного отбора по психологическим параметрам личности. В структуру личности лидера преступного формирования включены специфические атрибуты внешности и поведения. Обобщены признаки личности лидера преступных формирований различной направленности. Определено, что общей чертой личности лидеров преступных формирований является властолюбие. Показано, что для достижения собственных жизненных установок лидер подтверждает свое положение атрибутами внешности и поведения. Приобретение лидерского статуса связано с проведением ритуала посвящения. Именно отношение лица к ритуалу присвоения высшего статуса в преступной иерархии, а также к атрибутам преступного лидера принимается как обстоятельство, подлежащее установлению в процессе расследования преступлений данного вида. Определены параметры психологической модели преступного лидера. Обоснована применимость судебной психологической экспертизы эмоциональных состояний и индивидуально-психологических особенностей для установления личностного отношения подозреваемого к различного рода атрибутам высшего положения в преступной иерархии. Конкретизированы общий и частные объекты судебной психологической экспертизы по делам о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии. Ими могут служить личность подозреваемого, а также зафиксированные техническими средствами фрагменты его поведения в преступной среде и в условиях эксперимента. Показана целесообразность экспертного исследования группы лиц, входящих в единое преступное формирование. Предложена формулировка вопросов, выносимых на разрешение судебной психологической экспертизы преступного лидерства. Содержание вопросов, поставленных перед экспертом, сводится к установлению субъективного значения для подэкспертного различных атрибутов преступного лидерства.

ВВЕДЕНИЕ

Криминологи включают в структуру личности преступника признаки, относящиеся к его социальному статусу. Если именно статус преступника обладает общественной опасностью, то это становится основанием для криминализации приобретения такого статуса [1; 2].

Высокая степень общественной опасности занятия высшего положения в преступной иерархии обусловила конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ [3]. В ходе расследования указанного деяния доказыванию подлежат обстоятельства преступления, связанные с отношением лица к атрибутам лидерского положения в преступном сообществе [4; 5]. Представляется, что данные обстоятельства относятся к психической сфере преступника и для установления требуют применения специальных психологических знаний [6; 7].

Однако в научной литературе не рассмотрены вопросы проведения соответствующей экспертизы для установления личностных характеристик занятия лицом высшего положения в преступной иерархии [8]. Между тем именно судебная психологическая экспертиза определяет отношение лица к собственному социальному статусу.

Цель статьи – обоснование применимости судебной психологической экспертизы для установления обстоятельств виновности лица, подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследований использованы общенаучные методы, структурно-функциональный метод и метод системного анализа, а также частнонаучные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Природа и теоретическое обоснование нравственно-психологической структуры преступного лидерства

Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за факт принадлежности к высшим ступеням преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Преступные лидеры атрибутируют свой статус определенными ритуальными действиями, поэтому в ходе следствия установлению подлежат обстоятельства, связанные с атрибутами личности преступного лидера.

Личность преступника трактуют как психическую структуру, включающую характер и волю, систему ценностей и сферу эмоций, психотип, психические процессы [9]. Анализ мотивов и мотивации поведения лидера является содержательной основой исследования психической структуры личности. Такой методологический подход базируется на положении о потребностно-мотивационном базисе личности рассматриваемой категории [10]. Признаем, что способ существования

(экзистенции) лица в социальном мире формируют индивидуальные нравственные (психические) качества личности.

Нравственно-психологическая структура личности преступного лидера предполагает персонификацию таких понятий, как влечение, страсть, стиль жизни, жизненные установки и т. п. [11]. Сочетание глубинно-психологической и духовно-нравственной концепций позволяет обобщить биосоциальную структуру рассматриваемой личности. Ученые включают в структуру личности пласт «бессознательного психического». К вершинным уровням человеческой природы классические авторы относят морально-духовные характеристики [12]. Исследование этих аспектов личности преступного лидера предусматривает анализ экзистенциальных, нравственно-антропологических, духовных подструктур личности и психики. Автор обращает внимание на необходимость учета физических и психических отклонений личности. Для нас важно отметить, что все элементы личности в той или иной степени формируют жизненные интересы и потребности лица, отражаются на психике, на приспособляемости к социальным условиям.

Считается общепризнанным, что личность формируется вследствие разносторонних и разнохарактерных воздействий на организм человека со стороны социальной и физической среды [13]. В результате у лица складывается система ценностей, а также набор привычных и желаемых стереотипов поведения. Так, социально-психологические, физические и биологические факторы, действующие совместно, определяют форму и содержание конкретных действий лица. Автор полагает, что психологическая структура личности формируется видом деятельности лица и встроена в систему его социальных отношений. Проявление свойств личности можно наблюдать в индивидуальном поведении. Для раскрытия темы нашего исследования можем назвать наиболее значимые из них: 1) социальный и межличностный статус лица; 2) потребности и мотивы, ценностные ориентиры; 3) черты характера, акцентированные свойства личности; 4) привычки, умения, навыки, знания и др. [14]. Внутренний мир лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, отображают его нравственно-психологические характеристики. Поэтому психологическое исследование личности преступного лидера направлено на установление индивидуальных социально-психологических признаков, мотивов поведения, волевых качеств, системы ценностей, привычек, предпочтений и т. п. [15]. Основные психологические характеристики лица складываются в нравственный облик личности, они объясняют его поведение и относительно устойчивое отношение к социальному окружению. К числу мотивов преступного лидера можем отнести стремление к высокой социальной оценке.

Взаимосвязь направления криминальной деятельности преступного формирования с личностными особенностями его лидера

В научной литературе выделены типичные черты характера лидера с учетом криминальной направленности подчиненного лидеру формирования [16].

Так, для лидера преступного формирования экономической направленности типичными чертами характера называют расчетливость, решительность, комму-

никабельность. Круг его интересов широк и разнообразен. У большинства таких лидеров отмечают высокий уровень интеллекта. К числу его основных качеств относят владение приемами психологического воздействия на окружающих. По мнению авторов, наряду с корыстной ориентацией мотивационная сфера многих руководителей организованных преступных структур в сфере экономики связана со стремлением самовыразиться в крупномасштабной деятельности. Чтобы занять лидирующие позиции в организованном преступном мире, необходим не только жизненный опыт, соответствующие знания и волевые качества, но и криминальный стаж, включая нахождение в среде осужденных в местах лишения свободы. Поэтому часть лидеров, ради достижения признания в преступном мире, применяют различные процедуры ритуального посвящения, в том числе и отбытие уголовного наказания.

Иными типологическими особенностями характеризуется лидер преступного формирования политической окраски. В общем их деятельность направлена против безопасности общества и государства. Как правило, лидерам подобного рода присуща жестокость, беспощадность и безжалостность. Как политики, они должны постоянно демонстрировать собственное оппозиционное отношение к обществу. Отметим, что демонстративность занимает место в поведенческих стереотипах. Лидер такого типа характеризуется авторитарностью личности, обладает эмоциональной холодностью, он узурпировал абсолютную власть в преступном формировании. Властолюбив и агрессивен, жестко подавляет непокорных, для этого использует различного рода массовые мероприятия, которыми устанавливает и подтверждает статус преступного лидера.

Лидер преступного формирования общеуголовного типа владеет навыками преступных профессий. Как правило, он бескомпромиссен, точен и негибок, следует поведенческим стереотипам лидера. Таких лиц называют хранителями криминальной субкультуры [17; 18]. Лица, занимающие ведущее положение в организованных преступных формированиях данного типа, характеризуются высокой степенью честолюбия, нетерпимости к критике, агрессивностью и жестокостью. Они постоянно подтверждают свое лидирующее положение принятыми в общеуголовной среде атрибутами внешности и поведения [19].

Приведенный обзор характерологических свойств личности преступных лидеров показывает, что естественный отбор среди них происходит по психологическим параметрам. Авторитет криминального лидера основан на его волевых качествах, профессионализме, справедливости, уголовных традициях. Лидерские способности целенаправленно формируют у подчиненных чувство уверенности в безнаказанности преступной деятельности. Из этого вытекает демонстративность личности преступного лидера. Это качество состоит в том, что лицо имеет намерение заявить о себе так, чтобы о нем узнали многие. Формирование лидерского ореола осуществляется целенаправленными действиями самого лидера и его окружения.

Исследователи отмечают деформирование потребностей личности преступного лидера. Установлено, что доминирующими мотивами лидера преступных формирований стали самовыражение в деятельности данного рода, стремление к власти [20].

Лидер преступного формирования обладает четкими ценностными ориентациями, взглядами, установками. Действует механизм естественного отбора среди лидеров преступных формирований. Лицо, стремящееся достичь высшего положения в преступной иерархии, воспринимает желаемый статус как средство обеспечения собственного образа жизни. Его личность характеризуется авторитарностью, эмоциональной холодностью, выраженными организаторскими способностями, предприимчивостью, честолюбием. Отметим роль лидера в воспроизводстве преступных традиций. Этому служит ритуальность приобретения высшего положения в преступной иерархии. Так, лидирующее участие в ритуале приобретения лицом высшего статуса в преступной иерархии входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Возможности судебной психологической экспертизы для установления признаков личности преступного лидера

Объектом судебной психологической экспертизы является личность как носитель психики, в структуру которой включена информация о расследуемом событии [21]. Личность рассматривают во взаимосвязях с социальным окружением. Частными объектами указанной экспертизы называют разнообразные носители информации о личности и ее деятельности, исследуя которые эксперт может получить сведения об особенностях информированности личности о расследуемом событии. К частным объектам относят материалы дела; запись с камер скрытого наблюдения, видеозапись поведения подэкспертного в ходе исследовательского этапа экспертизы; записи физиологических реакций подэкспертного (полиграммы), записи нейрофизиологических реакций подэкспертного (электроэнцефалограммы) и т. п. [22]. В компетенцию судебно-психологической экспертизы входят вопросы психологического содержания (параметры психической деятельности и психических состояний подэкспертного), имеющие значение для доказывания, если их решение требует использования специальных знаний в области судебной психологии. Между тем авторы предостерегают от постановки правовых вопросов на разрешение судебной психологической экспертизы. Методики такой экспертизы отвечают критериям научности и допустимости [23; 24]. Можно утверждать, что такая экспертиза направлена на установление факта закрепления юридически значимой информации в сознании подэкспертного лица.

Отметим, что возможности судебной психологической экспертизы расширяются, если ее объектом становится группа лиц, объединенных общей преступной деятельностью. Для таких подэкспертных устанавливают в ходе исследования конкретные индивидуально-психические свойства, эмоционально-волевые особенности, что позволяет определить характер межличностных отношений в преступном формировании. Экспертизой выявляют в нем лиц, обладающих лидерскими качествами. Средствами экспертизы устанавливают степень сплоченности такого формирования.

Сопоставляя возможности судебной психологической экспертизы с указанными выше психологическими характеристиками преступного лидера, можно конкретизировать задачи судебной психологической экспертизы. В данном случае ее актуальным направлением

становится экспертиза эмоциональных состояний и индивидуально-психологических особенностей подэкспертного лица. Вопросы на экспертизу связываем с обстоятельствами ритуального присвоения лицу высшего статуса в преступной иерархии. Тогда вопрос эксперту может быть сформулирован следующим образом: «Имеет ли субъективное значение для подэкспертного ритуал признания его лидером преступного формирования? Если да, то в чем оно выражено и в какой степени?». Вопросы аналогичного содержания могут быть поставлены и в отношении атрибутов преступного лидерства, как материальных, так и поведенческих.

ВЫВОДЫ

1. Фактом, свидетельствующим о принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии, называем ритуал признания его лидером преступного формирования, а также использование им соответствующих атрибутов внешности и применение поведенческих стереотипов, характерных для преступного лидера.

В связи с конкретизированной моделью личности лидера преступного формирования, доказыванию подлежит субъективное отношение к событию причисления его к высшей иерархии преступного сообщества. Индикатором указанного обстоятельства служит отношение лица, подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии, к различным атрибутам данной процедуры (ритуалу, символам, поведенческим стереотипам). Указанное отношение лица приобретает психологическое содержание, и поэтому для возможной объективизации требует применения специальных знаний из области судебной психологии.

2. Для установления фактов, связанных с признаками занятия высшего положения в преступной иерархии, предложено использовать методы судебной психологической экспертизы эмоциональных состояний и индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого.

3. Задачей судебной психологической экспертизы лица, обвиняемого в занятии высшего положения в преступной иерархии, предложено считать личностное отношение к различного рода атрибутам высшего положения в преступном формировании.

4. Объектом исследования в задаче судебной психологической экспертизы исследования преступного лидерства становится личность обвиняемого, содержащая комплекс признаков, отображающих отношение к процедуре приобретения и атрибутам высшего положения в преступной иерархии.

5. Предложена формулировка вопроса, выносимого на разрешение судебной психологической экспертизы преступного лидерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безлепкина О.В., Границкий Р.Б. Проблемные вопросы практического применения ст. 210.1 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 7. С. 130–133.
2. Хлебницына Е.А., Шершак Е.К. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 132–137.

3. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13. № 3. С. 465–476.
4. Назаров С.В. Оперативно-розыскные и уголовно-исполнительные аспекты борьбы с деятельностью криминальных «авторитетов» в местах лишения свободы // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2018. № 3. С. 87–95.
5. Быков А.В., Зенин С.С., Кудряшов О.В. Личность осужденного – пенитенциарного правонарушителя: общая характеристика, основы детерминации профилактического воздействия // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 2. С. 64–73.
6. Терещенко В.В. Формы использования специальных психологических познаний в уголовном процессе при расследовании групповых преступлений с участием подростков // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2016. № 4. С. 84–87.
7. Хорошева А.Е. Использование специальных знаний в ходе доказывания по уголовным делам о насильственном экстремизме // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2018. № 2-2. С. 124–132.
8. Агапов П.В. О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2014. № 1. С. 50–53.
9. Бутырская А.В., Загрядская Е.А. Лидер криминального формирования – системообразующий элемент организованной преступности и угроза национальной и международной безопасности // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2016. № 5. С. 171–176.
10. Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения. М.: Юрлитинформ, 2018. 376 с.
11. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2020. № 1. С. 34–44.
12. Фрейд З. «Я» и «Оно». Избранные работы. М.: Юрайт, 2019. 165 с.
13. Фойгель Е.И. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании адвентальных преступлений // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2018. № 4. С. 219–224.
14. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2020. Т. 11. № 3. С. 329–337.
15. Прохорова М.Л., Прохоров Л.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: эволюция уголовно-правового «статуса» // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 12. С. 289–292.
16. Гришко А.Я. Уголовная ответственность лидеров преступного мира: вопросы реализации // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2020. № 1. С. 46–51.
17. Пережогина Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2019. № 4. С. 43–48.
18. Суденко В.Е. Личностно-криминалистические свойства субъектов организованной преступности // *Военное право*. 2018. № 6. С. 297–303.
19. Харзинова В.М. Проблемы уголовно-правового регулирования преступного сообщества (преступной организации) или участия в ней // *Пробелы в российском законодательстве*. 2017. № 3. С. 45–46.
20. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: статус или деяние? // *Уголовное право*. 2019. № 6. С. 81–85.
21. Федотова А.В. Ответственность в российском уголовном законодательстве за занятие высшего положения в преступной иерархии // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 9. С. 107–109.
22. Детков А.П., Свободный Ф.К. Определение предмета, объектов и компетенции судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии // *Известия Алтайского государственного университета*. 2015. № 2-2. С. 32–35.
23. Агапов П.В. О роли судебной экспертизы в процессе доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2014. № 1. С. 50–53.
24. Моисеева Т.Ф. Допустимость использования некоторых видов психологических исследований в рамках судебной экспертизы // *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 1. С. 95–98.

REFERENCES

1. Bezlepkina O.V., Granitskiy R.B. Problematic issues of practical application of article 210.1 of the criminal code of the Russian Federation. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*, 2020, no. 7, pp. 130–133.
2. Khlebnitsyna E.A., Shershakova E.K. Occupying the highest position in the criminal hierarchy: problems of theory and practice. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2020, no. 4, pp. 132–137.
3. Burlakov V.N., Shchepelkov V.F. Crime boss and the grounds for liability: postmodernism in criminal law. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 465–476.
4. Nazarov S.V. Special investigative techniques and prison correctional aspects of the fight against criminal activities “authorities” in places of deprivation of freedom. *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii*, 2018, no. 3, pp. 87–95.
5. Bykov A.V., Zenin S.S., Kudryashov O.V. The personality of the convicted penitentiary lawbreakers: general characteristics, identification principles and treatment. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2017, no. 2, pp. 64–73.
6. Tereshchenko V.V. Forms of using special psychological knowledge in criminal procedure in investigations of group crimes involving juveniles. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh*, 2016, no. 4, pp. 84–87.
7. Khorosheva A.E. Use of special knowledge in proceedings on criminal cases on hate crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2018, no. 2-2, pp. 124–132.

8. Agapov P.V. The role of forensics in the process of proof in cases of crimes of an extremist. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2014, no. 1, pp. 50–53.
9. Butyrskaya A.V., Zagryadskaya E.A. Criminal organization leader as a systemically important element of organized crime and a threat to national and international security. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2016, no. 5, pp. 171–176.
10. Antonyan Yu.M. *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Criminal behavior motivation]. Moscow, YurLitinform Publ., 2018. 376 p.
11. Egorova N.A., Egorov A.G. Criminal liability for occupying a senior position in the criminal hierarchy: continuation of the discussion. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, 2020, no. 1, pp. 34–44.
12. Freyd Z. “Ya” i “Ono”. *Izbrannye raboty* [“Ego” and “Id”. Selected works]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 165 p.
13. Foygel E.I. Some questions of the use of special knowledge at the investigation of advenal crimes. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2018, no. 4, pp. 219–224.
14. Shalagin A.E., Khrustaleva O.N. Criminological and psychological characteristics of criminal’s personality: from theory to practice. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 329–337.
15. Prokhorova M.L., Prokhorov L.A. The highest position in the criminal hierarchy: evolution of criminal law “status”. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2019, no. 12, pp. 289–292.
16. Grishko A.Ya. Criminal liability of the leaders of the underworld: implementation issues. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 1, pp. 46–51.
17. Perezhogina G.V. The issues concerning the criminal liability for the highest position in the criminal hierarchy. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2019, no. 4, pp. 43–48.
18. Sudenko V.E. Personal-criminalistics properties of subjects organized crime. *Voennoe pravo*, 2018, no. 6, pp. 297–303.
19. Kharzinova V.M. Problems of criminal and legal regulation of the crime community (criminal organization) or participation in it. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2017, no. 3, pp. 45–46.
20. Skoblikov P.A. Taking the highest position in a criminal hierarchy: a status or an act? *Ugolovnoe pravo*, 2019, no. 6, pp. 81–85.
21. Fedotova A.V. Responsibility in Russian criminal law for occupying the highest position in the criminal hierarchy. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*, 2019, no. 9, pp. 107–109.
22. Detkov A.P., Svobodnyy F.K. Definition of subject, questions and the competence of the judicial psychological examination of the person awareness of the investigated event. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2-2, pp. 32–35.
23. Agapov P.V. The role of forensics in the process of proof in cases of crimes of an extremist. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2014, no. 1, pp. 50–53.
24. Moiseeva T.F. Admissibility of the use of certain types of psychological research in forensic examination. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2018, no. 1, pp. 95–98.

PSYCHOLOGICAL EXPERTISE IN COURT DURING INVESTIGATION OF CRIMINAL LEADERSHIP

© 2020

S.V. Kondratyuk, postgraduate student of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: holding the highest position within criminal hierarchy; crime unit boss; psychological expertise in court; crime boss attributes.

Abstract: The paper considers the possibilities of psychological expertise in court when proving the fact of guilty of a person holding the highest position within the crime hierarchy. The study understands the criminal hierarchy as a definite social crime unit controlled by authoritarianism principles. A crime unit boss obtains a leading position as a result of natural selection according to the psychological parameters of a person. The structure of a crime lord personality includes the specific appearance and behavior attributes. The author generalized personal traits of a crime lord of various tendencies and identified that the common personality trait of criminal units’ leaders is the love for power. The study showed that to achieve personal life attitude, the leader proves the status by the attributes of appearance and behavior. The acquisition of a leading position is associated with carrying out the initiation ceremony. The attitude of a person to the ritual of award of the highest status within the criminal hierarchy as well as to the attributes of a crime lord is considered as a fact to be determined in the process of investigation of such crimes. The paper specifies the parameters of a psychological model of a crime leader, proves the applicability of the court psychological expertise of emotional states and individual psychological constitution to identify the personal attitude of a suspect to various attributes of the highest status within the criminal hierarchy. The author defines general and particular objects of psychological expertise in court on the cases over the acquisition of a leading position within the criminal hierarchy. They can be a suspect personality, as well as the episodes of his/her behavior in the underworld and within the experiment conditions recorded using technical facilities. The study showed the rationale of the forensic examination of a group of people being members of one criminal unit. The author proposes the definition of issues placed for the resolution of the court psychological expertise of the crime leadership. The subject matter of the issues put before an expert is the identification of the importance of various crime leadership attributes for an examinee.